

Серия «Mémoires de la mode от Александра Васильева»

Love
Him

Michelle Saporì

ROSE BERTIN

COUTURIÈRE

DE MARIE-ANTOINETTE

Rose

Мишель Сапори

РОЗА БЕРТЕН

КУТЮРЬЕ

МАРИИ АНТУАНЕТТЫ

Bertin

 ЭТЕРНА

Палимпсест

2018

УДК 82.94
ББК 85.14
Д С19

Michelle Saporì. Rose Bertin. Couturière de Marie-Antoinette

*Серия «Mémoires de la mode от Александра Васильева»
основана в 2008 году*

Предисловие и научное редактирование Александра Васильева

*Иллюстрации из
Фонда Александра Васильева*

*Дизайн серии – Александр Архутик
Компьютерная верстка, сканирование, обработка иллюстраций
и цветокоррекция – Александр Зарубин*

*На переплете:
фрагмент портрета Марии Антуанетты
с розой Э. Виж-Лебрен, 1783*

Сапори, Мишель

С19 Роза Бертен: Кутюрье Марии Антуанетты / Пер. с фр. А.А. Бряндинской. – М.:
Этерна, 2018. – 208 с.: ил. – (Mémoires de la mode от Александра Васильева).

ISBN 978-5-480-00392-5

Роза Бертен была знаменитой модисткой французской королевы Марии Антуанетты. Она предвосхищает образ великого кутюрье – и можно с полным правом считать, что именно она была основоположницей этой профессии. Благодаря своему таланту модельера заслужила при дворе титул «министра моды».

Книга о Розе Бертен на русском языке издается впервые.

Для широкого круга читателей.

УДК 82.94
ББК 85.14

ISBN 978-5-480-00392-5 (Россия)
ISBN 978-2-2620324837 (Франция)

© Perrin, Paris, 2010
© А.А. Бряндинская, перевод, 2018
© А.А. Васильев, предисловие,
фотографии из личного архива, 2018
© Палимпсест, 2018
© ООО «Издательство «Этерна»,
издание на русском языке, 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие к русскому изданию

Предисловие 13

Глава I

*О временах, когда Роза была
Марией Жанной* 15

Глава II

Старомодная дофрина 31

Глава III

*Помешательство от «Кезако»
и «Сентиментальных пуфов»* 39

Глава IV

«Именем королевы» 46

Глава V

И в театре, и в жизни 64

Глава VI

Заграничная клментура 75

Глава VII

Деловая женщина 86

Глава VIII

Мода — простая, естественная, сельская... 101

Глава IX

Прекрасные прически и головные уборы 111

Глава X

Конкурент Болаф 121

Глава XI

Смелые нововведения Розы Бершен 130

Глава XII

*Мадемуазель Бертен
и модное сумасшествие* 137

Глава XIII

«Малый Труманон» Розы Бертен 142

Глава XIV

Шляпа «а-ля Калонн» 149

Глава XV

В вихре 160

Глава XVI

Конец старого мира 170

Глава XVII

Когда судят по наружности 176

Глава XVIII

Послужной список 180

Глава XIX

Роза уходит 190

Эпilog 202

ПРЕДИСЛОВИЕ К РУССКОМУ ИЗДАНИЮ

Дорогие читатели! Перед вами книга, которая посвящена очень значимому, но по-прежнему малоизвестному в России персонажу – французской создательнице мод XVIII–XIX века Розе Бертен. Она жила в то далекое время, когда не существовало такого понятия, как «дом моды», и творцы не оставляли гриффов со своим именем на созданных ими вещах. Вот почему сегодня невозможно опознать платья, выполненные Розой Бертен, личной модисткой королевы Марии Антуанетты. К тому же с тех пор прошло более двух столетий, и ткани, с которыми работала Бертен, часто шелковые, истлели, не выдержав испытания временем. Также не стоит забывать о том, что после французской революции 1789 года весь гардероб королевы Марии Антуанетты, которая была настоящей жертвой моды, практически полностью уничтожили.

Роза Бертен была самоучкой, она никогда не училась искусству создания мод, но являлась, безусловно, женщиной хваткой, практичной и коммерчески одаренной. Эти качества помогли простой «коробейнице», занимавшейся торговлей лентами и кружевом вразнос, приблизиться сначала к придворной элите, а затем и к самой королеве. Королеве требовалась посторонняя помощь, когда речь касалась ее гардероба. У Марии Антуанетты не было возможности самой ходить по модисткам и кружевницам. За нее это делала Роза Бертен: подбирала элементы гардероба, которые соответствовали образу, характеру и вкусу королевы, и деньги за свои услуги брала немалые. Можно поэтому смело сказать, что наша героиня стала зачинателем профессии стилиста. Какие же предпочтения были у Марии Антуанетты? Она очень любила нежно-розовые тона, как говорили в то время, «цвет бедра испуганной нимфы». Благодаря цвету волос ей шли песочные, пшеничные и охристые оттенки. Также среди любимых цветов королевы был голубой, который так гармонировал с цветом ее глаз. Руководствуясь предпочтениями Марии Антуанетты, Роза Бертен составляла ей гардероб, а позднее перешла к исполнению заказов,

ведь самой шить платья гораздо выгоднее, чем пользоваться работой других портних. Дом моды, который создала предприимчивая модистка, находился в центре Парижа, на улице Ришелье, и был рассчитан на 60 портних. Иначе говоря, Дом моды Розы Бертен соответствовал размаху современного дома высокой моды.

В лице Розы Бертен королева обрела подругу и полностью доверилась ее вкусу. Однако в окружении Марии Антуанетты нашлись откровенные ненавистники и противники Розы. Одним из них был личный куафер королевы Леонар, изобретавший для Марии Антуанетты невероятные прически из искусственных волос, то в виде кометы, то в виде башен, то в виде корабля... Леонар терпеть не мог Розу Бертен, чье влияние на королеву было велико, и самозабвенно интриговал против своей более удачливой коллеги. Положение королевы заметно пошатнулось после истории с бриллиантовым ожерельем, украденным авантюристкой, которая выдавала себя за некую графиню де ла Мотт. Посулив кардиналу де Рогану особую милость королевы, интриганка предложила приобрести для нее уникальное ожерелье. От имени Марии Антуанетты она назначила ему тайное свидание в Версальском парке. Стоит ли говорить, что вместо самой королевы на это свидание явилась графиня. Спрятав лицо за вуалеткой, она вручила кардиналу письменный документ якобы с подписью королевы. Тот начал выплаты ювелиру Бомеру через графиню и через нее же передал Марии Антуанетте ожерелье. Присвоив себе и деньги, и украшение, авантюристка скрылась. Когда весть о мошенничестве распространилась по всей стране, королеву стали обвинять в легкомысленном поведении, нисколько не сомневаясь, что она запросто могла назначить тайную встречу в Версальском парке. Кроме этого Марию Антуанетту обвиняли в чрезмерной расточительности, любви к развлечениям и оторванности от жизни ее подданных, терпевших высокие налоги, неурожаи, голод... Когда королеве сообщили, что народ требует хлеба, она ответила: «Если у них нет хлеба, пусть они едят бриоши».

Ей было невдомек, что никаких бриошей у народа тоже не было. А Роза Бертен, знавшая обо всех народных чаяниях и драмах, за облаками кружев и шелков скрывала от Марии Антуанетты истинное положение дел.

Большинство нарядов королевы не сохранились до наших дней. Редкие исключения находятся в Музее Гальера, в Музее моды в Аргентине, в Метрополитен-музее в США, и даже в парижском Музее Карнавале хранятся туфли-мюли из нежно-розового шелка, принадлежавшие Марии Антуанетте. В начале XX века их передала в музей одна болгарская княгиня, а уж как эти туфли оказались у нее – загадка.

Роза Бертен прожила очень успешную и творческую жизнь. Сегодня трудно судить, была ли она великим создателем мод, ведь иллюстративные доказательства ее работ не сохранились. Однако неоспоримым фактом является то, что в истории моды второй половины XVIII века с ней никто не мог сравниться.

При смене французского правительства возвысилась личность другого создателя мод – Луи Ипполита Леруа, портного, одевавшего императрицу Жозефину. Впоследствии Леруа сменил англичанин Чарльз Фредерик Ворт, о котором в этой же серии «Mémoires de la mode от Александра Васильева» ранее вышла книга «Век моды». Однако имена этих двух прекрасных творцов возшли и окрепли на почве, вспаханной Розой Бертен. Ведь портнихи существовали и до нее, но именно на пути нашей героини встретила такая клиентка, как королева Франции, обожавшая наряжаться. Все, что случилось в этот период истории моды – увлечение англomанией, Турцией, пейзажным стилем, характерным для 1780-х годов, прошло через руки Розы Бертен, талантливой модистки, чувствовавшей вибрации стиля и веяния моды.

*Александр Васильев,
Москва-Париж, 2018*

Мишель Сапори

РОЗА БЕРТЕН

КУТЮРЬЕ

МАРИИ

АНТУАНЕТТЫ

Rose Bertin

ПРЕДИСЛОВИЕ

5 марта 1779 года. Почти день в день за десятилетие до заседания Генеральных штатов¹ Людовик XVI и Мария Антуанетта въезжали в Париж. Торжественность королевских приездов в город была удвоена пышностью, обычно сопутствующей рождению принца или принцессы. Королевскую чету сопровождали двадцать восемь карет, в которых был собран весь цвет французской аристократии. Проехав по улице Сент-Оноре, процессия направилась к собору Нотр-Дам на мессу, посвященную долгожданному появлению на свет ребенка короля – Марии Терезы Шарлотты Французской. В своей книге очерков «Картина Парижа» знаменитый свидетель той эпохи Луи Себастьян Мерсье так описывает эту атмосферу: «Королевский кортеж двигался по столице, искры летели из-под копыт коней, несущих на себе благородных воинов. Все прикинули к окнам, стараясь разглядеть сидящих в сверкающей карете». Какая-то женщина свесилась через перила выходящего на улицу Сент-Оноре балкона своей мастерской, в которой работали тридцать мастериц. Еще один современник, де Бомон, в своих «Секретных мемуарах» так описал эту сцену: «Ее Величество, проезжая мимо, воскликнула: “Ах! Вон мадемуазель Бертен“, – и тут же помахала ей рукой в знак благоволения, что вынудило ту ответить глубоким реверансом. Король встал и аплодировал ей – еще один реверанс: вся королевская семья сделала то же самое, а придворные, проезжая

¹ Генеральные штаты во Франции (фр. *États Généraux*) – высшее сословно-представительское учреждение в 1302–1789 годах. С 1614 до 1789 год Генеральные штаты снова ни разу не собирались. Лишь 5 мая 1789 года в условиях острого политического кризиса накануне Великой французской революции король созвал Генеральные штаты. – *Здесь и далее прим. ред.*

мимо нее, в подражание своему господину отвечивали ей поклон... Подобные знаки внимания чудесным образом еще более увеличили уважение, которым, впрочем, она уже пользовалась».

Женщина, кому улыбалась королева, перед кем встал сам король и склонился французский двор, не была ни принцессой, ни герцогиней, ни даже маркизой или графиней. Та, кому предназначались эти почести, была простолюдинкой самого низкого происхождения. В те времена высокопоставленные и очень могущественные персоны падали ниц при появлении монарха, принцессы ссорились из-за места на табурете в покоях королевы, а принцы почитали за честь держать ночной горшок короля. Как же можно объяснить подобное нарушение принятого порядка?

ГЛАВА ПЕРВАЯ

О временах, когда Роза была Марией Жанной

2 июля 1747 года кюре Эрминье дописывал своим мелким убористым почерком: «Мария Жанна родилась около девяти часов вечера...» Закрывая ведомость гражданского состояния прихода церкви Сен-Жиль, он совершенно не был взволнован. Ничего особенного – еще одна маленькая жительница Абвиля, которая в скором времени пополнит ряды прядильщиц мануфактуры Ван Робе, как и многие другие, ей подобные. Разве мог он даже предположить, что девочка станет одной из самых значительных создательниц моды всех времен? Что История превратит ее в «королеву» костюма Франции?

Публика была немногочисленна. Немолодой Николя Бертен, простой конный полицейский, ставший отцом в шестой раз. Рядом с ним стояла мать ребенка, Мария Маргарита, у которой от первого мужа были сын Жак Антуан и дочь Мария Маргарита Барба. Крестным отцом малышки стал Жак Антуан Дюра, ее сводный старший брат, к тому времени восемнадцатилетний, а крестной матерью – Мария Жанна Готро, чьим именем, как требовал обычай, была названа новорожденная.

В квартале Сен-Жиль в Абвиле традиционно селились солдаты и полицейские конной стражи, крыши домов украшали средневековыми коньками, над ними возвышались башни здания, по виду похожего на собор, ныне известный как церковь Святого Вульфрама. На его фоне и прошло детство «малышки Бертенов», ставшей самой младшей в семье после того, как брат Жан Лоран, родившийся двумя годами позже, умрет в младенчестве.

Портреты детей. Франция, неизв. худ., 1765

Хотя Бертены не жили в нищете, семья была ограничена в средствах. Положение ухудшилось после смерти Николя 24 апреля 1754 года в возрасте шестидесяти пяти лет. Когда семья лишилась кормильца, Марии Жанне было шесть лет. Ее матери, Марии Маргарите, пришлось одной противостоять трудностям жизни. Некоторые из старших детей к тому времени разъехались: например, Луи Николя, которому был двадцать один год, стал столяром в Амьене. А что делать с Марией Жанной? Тем не менее она получила образование, умела читать и писать.

В те времена Пикардия была текстильным краем, в ее городах процветало суконное производство, созданное Кольбером¹. В Абвиле эта отрасль царилла безраздельно, задавая ритм повседневной жизни. Мануфактуры столицы области Понтье производили тонкое сукно высокого качества, называемое

¹ Кольбер, Жан Батист – главный контролер (министр) финансов при Людовике XIV.

абвильским дамастом¹. Самой знаменитой была «Королевская мануфактура Рама», руководимая просвещенными капиталистами – семьей Ван Робе. На ней работали до полутора тысяч человек – значительная часть женского населения Абвиля и окружающих его деревень.

Портрет женщины. Фрагмент.
Французская школа, 1765

Толпы работниц каждый день переступали порог фабрики, где за ними присматривали мастерицы – голландские

прядильщицы. Вполне закономерно, что Марии Жанне именно там предназначалось начать тяжелую трудовую жизнь.

Но все случилось иначе. Конечно, Мария Жанна стала работать в текстильном производстве, но только в области торговли, хотя проникнуть и туда бедному человеку было непросто.

Никто в этой немногочисленной семье, как с отцовской, так и материнской стороны, по-видимому, не работал в текстильной отрасли. Антуан Бертен, дед с отцовской стороны, был рабочим на ковровом производстве, а его супруга Мария Пинге, бабка по отцовской линии, – прядильщицей-надомницей, работа на дому была широко распространена в народной среде. Быть может, первой наставницей юной Бертен была двоюродная тетушка мадемуазель Барбье, продавщица женской одежды в Абвиле. Свидетельств не сохранилось, поэтому мы можем лишь делать предположения на основе сопоставления нескольких архивных

¹ Дамаст — ткань (обычно шелковая), одно- или двухлицевая с рисунком (обычно цветочным), образованным блестящим атласным переплетением нитей, на матовом фоне полотняного переплетения.

документов. Так, в письме господина Дюмона 1784 года, королевского судьи из Вимо, что в департаменте Сомма, читаем: «Я хорошо знал мадемуазель Барбье, продавщицу женской одежды в Абвиле, вышедшую впоследствии замуж за некоего г. Лежена, от которого она затем ушла, как мне рассказывали, чтобы уехать вместе с этой девицей Бертен... Я постараюсь уточнить, действительно ли они уехали»¹. Второй документ – нотариально удостоверенный акт, в котором указано, что у мадемуазель Бертен имеется тетьа по имени Виктуар Барбье, «супруга господина Франсуа Лежена, скульптора из Абвиля»².

В конце 1755 года Мария Жанна в возрасте около девяти лет, как и многие ее сверстницы, стала «ученицей» – именно тогда в Хофтбурге родился пятнадцатый ребенок императрицы могущественной Австрии – будущая Мария Антуанетта. Проходили годы. Способности Марии Жанны проявились очень быстро, и вскоре магазин Абвиля стал слишком тесным для этой одаренной девушки. Она решила покорить Париж! По свидетельству господ Амурет и Данеля, торговца бельем, «мадемуазель Бертен, умеющая искусно завивать и причесывать дам, отправилась в Париж, чтобы поселиться там и зарабатывать еще больше». Таким образом, первой профессией Марии Жанны было парикмахерское дело.

Мария Антуанетта в юности. 1760-е годы

¹ Библиотека коммуны Абвиля, каталог рукописей, № 284, с. 173.

² Государственный архив, МС, ХСIII, 169, 20 декабря 1786 г.

Можно предположить, что она покинула родной город около 1766 года, во времена казни известного шевалье де ла Барра, дворянина, почти ее ровестника, ставшего жертвой судебного произвола старого режима¹. Толпа на паперти церкви Святого Вульфрама, месте ее детских игр, молчаливо взирала на казнь, когда «голос невинной крови», по выражению Вольтера, потряс погрязший в преступлениях город. Именно улица Сен-Жиль, где жила Мария Жанна, вела прочь из Абвиля. Ее мостовые с булыжниками в форме черепов, о которые все спотыкались, словно призывали абвильцев к путешествию. В справочниках того времени указывается, что в Париж, находящийся в тридцати пяти милях, кареты отъезжали каждую среду в пять часов утра. Значит, Мария Жанна, эта совсем еще молодая женщина, на заре прошла всю улицу до последнего поста почтовой станции, миновала крепостную стену, обозначающую границу города и расположенную за церковью, где ее крестили.

Париж – это целый мир! В нем многолюдно и все поражает своими размерами. Город с населением восьмьсот тысяч душ рос за счет переселения жителей из соседних районов, таких как Пикардия. Самые яркие, умные, выносливые становились столичными обитателями и оставались там насовсем. Эти переселенцы твердо верили в свою звезду, и такой была Мария Жанна.

Сразу после приезда она стала искать работу мастерицы по изготовлению женского платья. Но город щедр на развлечения и кишит опасностями, и совершенно естественно, что в нем можно повстречать самых разных людей – порядочных и бесчестных.

¹ История наделала в Европе много шума. Этот юноша, жерва религиозной нетерпимости, из озорства или юношеского максимализма демонстративно сломал распятие. Его пытали, вырвали язык, отрубили правую руку, а затем обезглавили.

Зло и добро сосуществуют, нужно только уметь выбрать. А ведь именно из среды швей-мастериц и особенно свежеприбывших провинциалок пополняются ряды парижской проституции. Такие девушки обычно разобщены, лишены всякой помощи и становятся легкой добычей. Действительно, спрос на профессии, связанные с изготовлением одежды, особенно нестабилен, и девушки могут внезапно оказаться на улице без всяких средств.

Свадебное платье. Франция, 1765. Из коллекции Института костюма Киото

Безденежье вынуждает их торговать своим телом, тем более что все они молоды, привлекательны, кокетливы и ухожены в силу профессиональных требований. Самые хорошенькие пользуются большим спросом. По словам Бомарше, эта «беда красивых женщин из народа» стала уже притчей во языцех. Почтенные граждане со временем спешили выдворить молодых девушек, и через несколько лет те увеличивали когорту бывших любовниц, населявших бедные кварталы.

К счастью, Мария Жанна, по-видимому, не отличалась особенной красотой, и хотя у нее были правильные черты, бледный цвет лица, высокие и румяные скулы, она не привлекала к себе внимания.

Было ли где молодой женщине остановиться в Париже? Где она поселилась? Загадка. Вполне вероятно, что она не полагалась на случай и подготовилась к поездке. Прежние соседи, друзья или родственники вполне могли бы приютить молодую девушку, покинувшую родительский дом. Также вполне вероятно, что мадемуазель

Барбье дала рекомендательное письмо своей юной родственнице, и у Марии Жанны в кармане был адрес торговца тканями или какой-нибудь продавщицы женской одежды родом из Абвиля. Известно, что наша молодая пикардийка работала на набережной Жевр. На этот счет совпадают два свидетельства: запись в «Мемуарах» эльзасской баронессы мадам д'Оберкирш («Она появилась со своей набережной Жевр, где долго пребывала в безвестности...») и несколько более пространное

Фрагмент женского портрета. Франция, 1765

свидетельство Мерсье¹: «Маленькая продавщица женского платья со скромной набережной Жевр бросила вызов своим предшественницам...» Вышеуказанная набережная была застроена невзрачными маленькими лавками.

Неважно, где Мария Жанна нашла работу в самом начале, известно лишь то, что она вела типичную жизнь барышни-модистки, талантливо описанную Мерсье. «Вы можете их увидеть с улицы через окно, сидящими в ряд за стойкой. Они прилаживают помпоны либо другие модные пустячки, которые порождает и разнообразит мода. Вы беззастенчиво смотрите на них, и они отвечают вам тем же... Вы видите лишь марлю, перья, ленты, цветы и женские чепчики. Эти женщины, сидящие в ряд у стойки с иголками в руках, без конца бросают взгляды на улицу. От них не укроется ни один прохожий. Место у стойки ближе всего к улице всегда ценится как самое выгодное, потому что проходящие мимо мужчины всегда одаривают их многообещающими взглядами. Девушку радуют все взгляды, и она представляет себе этих мужчин своими любовниками. Поток прохожих разнообразен, что подогревает ее удовольствие и любопытство. И эта сидячая профессия становится весьма сносной, когда сочетается с развлечением – смотреть и быть рассматриваемой... Иногда личико столь красиво, что оно затмевает надменную физиономию богатой дамы. Маленькая продавщица в скромном платье – против роскошного туалета, в котором она не нуждается; ее прелести побеждают и затмевают все искусство богатой кокетки. Ухажер знатной дамы в тот же миг становится ей неверен; в уголке зеркала он ловит через свой лорнет отражение свежего ротика и розовых щечек малышки без роду и племени. Многим из них стоит только выбежать из

¹ Мерсье, Луи Себастьян (1740–1814) – французский писатель, мыслитель-утопист.

Французские платья, 1766.
Из коллекции
Института костюма Киото

магазина и вскочить в английское ландо... Только что она была барышней из лавки; через месяц она возвращается за покупками с высоко поднятой головой и торжествующим видом, и все это затем, чтобы заставить умереть от зависти бывшую хозяйку и дорогих подружек».

Роза Бертен.
Париж, 1780-е годы.
Частное собрание

В последних строках описан путь, которым последовала графиня Дюбарри, урожденная Жанна Бекю, украсившая собой первую постель Франции¹. А ведь Мария Жанна была всего на год моложе! Как и она, будущая фаворитка вышла из народа, а точнее, из семьи простой швеи. Как и наша девушка из Абвиля, она начинала с того, что завивала и причесывала дам. Как и Мария Жанна, будущая графиня затем стала

¹ Дюбарри, Мари Жанна (1746–1793) – официальная фаворитка французского короля Людовика XV.

Мадам Дюбарри. Фрагмент. Худ. Э. Виж-Лебрен, 1781

работать в принадлежащем чете Лабиль магазине женского платья на улице Нев-де-Пти-Шан. Ну и что? Достаточно взглянуть на портреты той и другой. По сравнению с хрупкой красотой Жанны, лицо Марии Жанны кажется некрасивым – угадываются зачатки второго подбородка, а силуэт грубоват. «В этих лавках, – продолжает Мерсье, – попадаются и симпатичные мордочки, и некрасивые лица. Невольно приходит на ум мысль о гареме; одни подобны фавориткам султана, другие же – их надзирательницам». Не возникает никаких сомнений относительно ролей Жанны и Марии Жанны, этих двух гризеток, совершивших исключительный взлет, приведший разными путями обеих в Версаль. В начале весны 1768 года Жанна стала любовницей короля. Примерно в ту же эпоху Мария Жанна покинула набережную Жевр и перешла в роскошное торговое заведение в знаменитом средоточии французской эlegantности – на улицу Сент-Оноре. По этой широкой артерии в городе распространялось богатство, и только улица Сен-Дени, бывшая королевская дорога, по которой проезжал король, отправляясь в базилику того же имени, могла как-то с ней соперничать. Там Мария Жанна поступила на работу в заведение «Галантная линия», имевшее в то время репутацию законодателя моды. «Если вы разбираетесь лишь в тканях и пошиве одежды, покиньте Академию и станьте продавщицей в лавке “Галантная линия” или поступите к мастеру-закройщику в районе Оперы!» – говорил Дидро наследному принцу в 1767 году¹. Следует подчеркнуть, что документального подтверждения об этой должности в карьере Марии Жанны Бертен нет, и мы можем судить об этом лишь предположительно.

¹ Дидро Д. Полное собрание сочинений. Т. 7. Париж: Французский книжный клуб, 1969, с. 247.

Фрагмент женского портрета.
Худ. А.Р. Менгс, 1765.
Музей Прадо, Мадрид

Портрет дамы.
Фрагмент картины худ. Ж.-Л. Давида, 1765

Без единого су, но руки золотые. Некрасива, но обладает чувством прекрасного. Трудолюбива, ловка, предпочитает хорошо исполненные изделия и отличается добросовестным отношением к своей работе – вот качества, которые смогли бы заинтересовать хозяйку «Галантной линии», стремившуюся нанять самых лучших работниц. Эту опытную продавщицу женской одежды звали Мария Катерина Пеклёр, в просторечии Пажель. Ее прежняя хозяйка Женевьева Элизабет Бюффо, владевшая ранее «Галантной линией», в то время как Пажель была там первой продавщицей, в марте 1766 года взяла ее в компаньонки, создав командитное товарищество

Фрагмент веера
со свадебным
сюжетом, 1770.
Фонд
Александра
Васильева

«Пажель и К^о»¹. Счастливый случай позволил Марии Жанне продемонстрировать свои способности – мадемуазель Пажель доверила ей заняться свадебной одеждой Луизы Марии Аделаиды де Бурбон-Пентьевр, которая выходила замуж за герцога Шартрского 5 апреля 1769 года. В подобном случае день церемонии может стать прекрасным стартом для человека, стремящегося к успеху. Стоило мадемуазель де Пентьевр появиться облаченной в очень красивое платье из тяжелой матовой серебряной ткани, по которой была проложена блестящая серебряная сетка, имя создательницы этого платья новобрачной стало передаваться из уст в уста в толпе, собравшейся на пути следования свадебной процессии.

¹ Подробнее см. работу автора «От мадемуазель Бертен к Розе Бертен: историческая судьба персонажа» в сб.: Роза Бертен, министр моды Марии Антуанетты. Париж: Французский институт моды, 2003, с. 159–168.

Фрагмент
парадного платья
Мари Луизы Пармской
на портрете
худ. Лорана Пешо,
1765

Так Мария Жанна одержала при дворе свою первую победу. Теперь клиентура требовала только ее! Мадемуазель Пажель пришлось сделать ее своей компаньонкой, что позволило Марии Жанне через некоторое время открыть собственный магазин. Выйдя замуж за Филиппа, ставшего герцогом Орлеанским после смерти своего отца в 1785 году, кузена короля и будущего Филиппа Эгалите, дочь герцога Пентьеврского стала первой принцессой крови. Мария Жанна оказалась под ее покровительством.

Замечательный трамплин!
 Судя по сохранившимся
 бухгалтерским книгам,
 в 1773 году Мария Жанна
 Бертен открыла собственный
 магазин одежды «Великий
 Могол» (Le Grand Mogol) на
 улице Сент-Оноре «напротив
 монастыря Сент-Оноре»,
 в приходе Сен-Жермен-
 Осерруа. Там и началось
 ее головокружительное
 восхождение к славе.
 С этого момента мы станем
 называть ее по имени,
 данному ей Историей, – Роза.
 Это имя применительно к
 Марии Жанне не упоминается
 в письмах, мемуарах, газетах
 и нотариальных актах той
 эпохи. Ее назовут Розой в
 следующем веке. Разве можно
 было ей называться заурядной
 Марией Жанной? В XIX же
 веке предпочитают говорить
 о столь выдающейся модистке,
 называя ее более приятным,
 изысканным и звучным
 именем – возможно, в честь
 любви Марии Антуанетты к
 цветам. Время, как и полагается,
 его утвердило¹.

Луиза Мария Аделаида, герцогиня Орлеанская. Фрагмент.
 Худ. Э. Виже-Лебрен, 1789

¹ Мы предпочли определение *couturiere* (кутюрье) в оригинальном названии этой книги, стремясь более полно отразить личность Розы Бертен, потому что она предвосхищает образ великого кутюрье – и, вне всякого сомнения, является основоположницей этой профессии – но в ее время она называлась модисткой или торговкой модными изделиями.

Эпизод

Май 1814 года: король Людовик XVIII торжественно въезжал в Париж. Рядом с ним была его племянница, дочь погибшего короля, в шляпке-токе¹ с перьями и в платье с серебряными блестками, которые знатные парижанки, объединившись в своеобразный женский совет, послали ей. (Их тайной целью было заменить ее ток, который они считали слишком английским; он был на ней в Компьене и произвел тяжелое впечатление на женщин, пришедших выразить ей свое почтение.) После возвращения во Францию герцогиня Ангулемская вознамерилась как можно скорее уладить вопросы костюма и этикета. По словам графини де Буань, это стремление вылилось в серьезнейшую проблему, почти «идею фикс». Сразу по окончании первых приемов она решила вернуться к панье, как в былые времена в Версале. Сторонникам монархии в этот период приходилось заново отвоевывать утраченные позиции, и столь серьезная забота в подобный момент о длине бород и высоте мантилий удивляла. Нужен был главный исполнитель, чтобы изготовить этот новый придворный наряд. Возможно, поэтому Людовик XVIII и королевская семья потребовали разузнать о мадемуазель Бертен, а узнав, что она умерла уже полгода тому назад, «публично высказали свое сожаление». Герцогиня немедленно отказалась возвращать панье для придворных дам, потому что «восстание было всеобщим», и обратилась к Луи Ипполиту Леруа. Но это уже совсем другая история.

¹ Тока, ток (фр. *toque*) – популярный европейский головной убор без полей. Вообще, ток в переводе с французского «шапочка без полей».

Благодарности

*Выражаю дружескую признательность
Гьедад де Сильверфа — за помощь в работе
над книгой, поддержку и советы,
и Мишель Лорен, открывшую мне
свои личные архивы*

Литературно-художественное издание

Серия «Mémoires de la mode от Александра Васильева»

Сапори Мишель

Роза Бертен

КУТЮРЬЕ МАРИИ АНТУАНЕТТЫ

Перевод с французского А.А. Бряндинской

Ведущий редактор серии *Н.В. Комарова*

Редактор *И.В. Кулюкина*

Дизайн: *А.Б. Архутик*

Компьютерная верстка, обработка иллюстраций и цветокоррекция: *А.П. Зарубин*

Корректоры *О.В. Круподер, В.А. Нэй*

Подписано в печать

Формат 70×90/16. Гарнитура «Миниатюра»

Печ. л. 13 Тираж 1000 экз.

ООО «Издательство «Этерна»

115477, г. Москва, Кантемировская ул., д. 59а

Тел./факс: (495) 755-81-23

E-mail: info@eterna-izdat.ru

www.eterna-izdat.ru

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЭТЕРНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ
серию книг по истории моды
«**Mémoires de la mode** от Александра Васильева»

А. Латур
«**ВОЛШЕБНИКИ
ПАРИЖСКОЙ МОДЫ**»

Своеобразный учебник по истории моды, начиная с Марии Антуанетты и ее «министра моды» Розы Бертен. На протяжении всех лет после Французской революции в каждый период колдовали свои волшебники моды, среди них – портной Леруа, одевавший Жозефину; целая династия Воротов; Жак Дусе; новатор Поль Пуаре. В XX веке прославились такие имена, как Люсьен Лелонг, Мадлен Вионне, Магги Руфф, Жанна Ланвен, Коко Шанель, Эльза Скиапарелли, Жак Фат, Кристиан Диор, Юбер де Живанши и др.

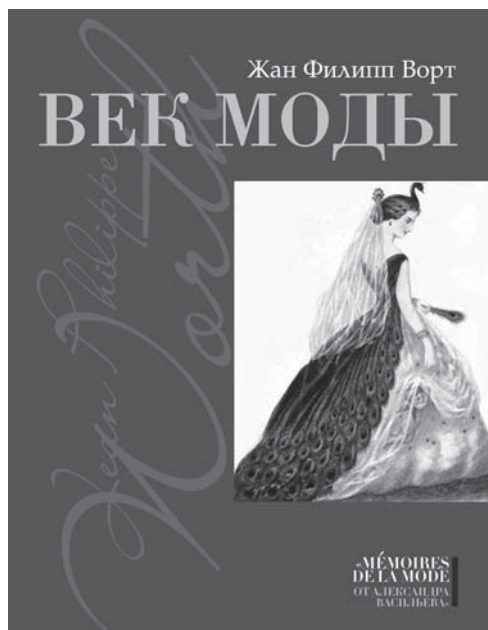
«**ТАЙНЫ
ПАРИЖСКИХ
МАНЕКЕНЩИЦ**»

В книге представлены воспоминания двух парижских манекенщиц Пралин и Фредди, открывающие закулисные тайные парижской моды.

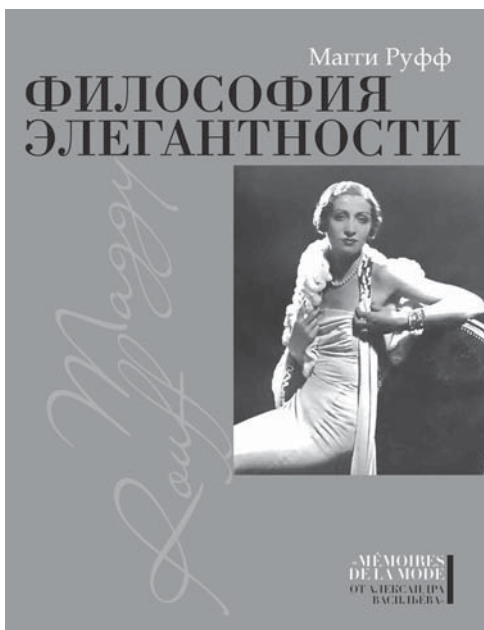
Э. Скиапарелли
«МОЯ ШОКИРУЮЩАЯ ЖИЗНЬ»

Мемуары Эльзы Скиапарелли, оригинальные по форме и содержанию. Полная приключений жизнь Скиап, как она себя называла, вплетается в историю высокой моды. В ее творчестве соединились классицизм, эксцентричность и остроумие. Каждая коллекция Скиап производила сенсацию, для нее не существовало ничего невозможного. Большой художник рассказывает нам о своих надеждах и амбициях, успехах и поражениях, о любви, неприязни и внутренней борьбе.

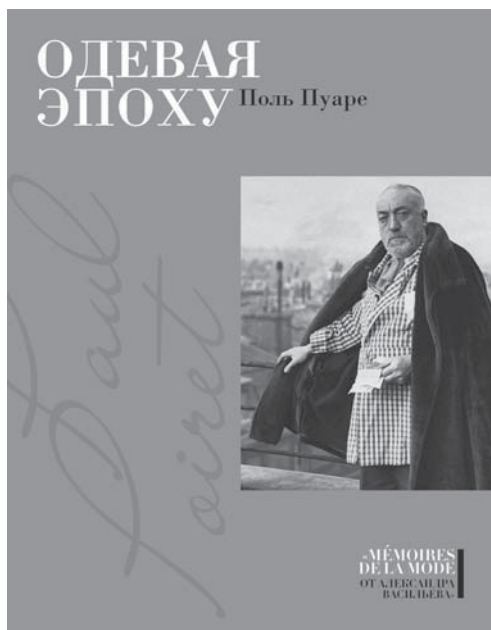
Ж.Ф. Ворт
«ВЕК МОДЫ»

Эту книгу Жан Филипп Ворт посвятил своему отцу – Чарльзу Фредерику Варту. Он был первым всемирно известным дизайнером, который одевал самых богатых и влиятельных женщин своего времени – представительниц королевских династий и жен американских миллионеров. Ч.Ф. Варту принадлежит немало изобретений в сфере модного бизнеса. Его первым стали считать не обычным производителем одежды, а настоящим художником.

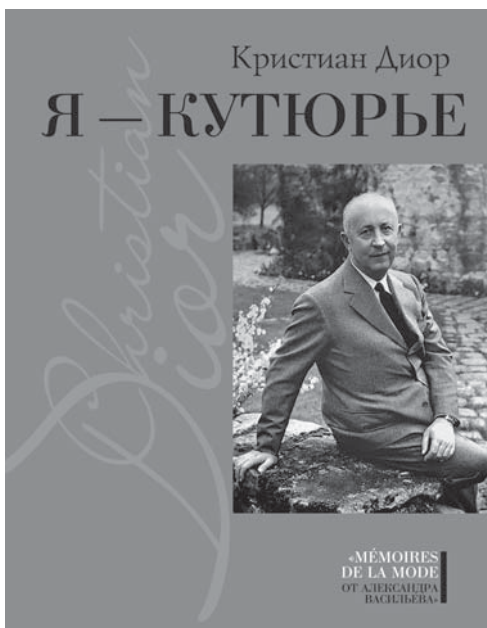
М. Руфф
«ФИЛОСОФИЯ ЭЛЕГАНТНОСТИ»

Автор книги – талантливая, но сегодня незаслуженно забытая французская создательница моды Магги Руфф. Она принадлежит к женщинам-творцам того поколения, когда женственность и вкус ценились превыше всего. Вы узнаете о проблеме соотношения формы и цвета, возраста женщины и моды, платья и аксессуаров, а также обо всем, что формирует представление об элегантности.

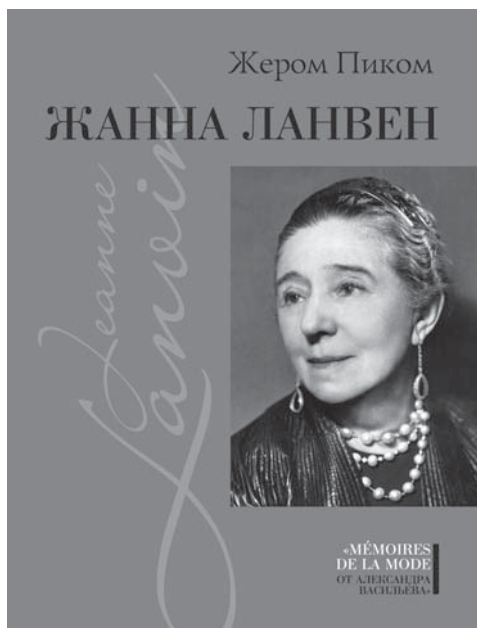
П. Пуаре
«ОДЕВАЯ ЭПОХУ»

Поль Пуаре – абсолютный гений своего дела, величайший из великих парижских кутюрье XX века. Знаменитая книга «императора парижской моды» впервые вышла в Париже в 1930 году и облетела в переводах весь мир. Наконец она появилась и на русском языке!

К. Диор
«Я – КУТЮРЬЕ»

Великий кутюрье середины XX века был автором и создателем стиля утонченной женской элегантности послевоенного времени. В книге представлены воспоминания легендарного мастера: «Я – кутюрье», впервые переведенные на русский язык, и «Кристиан Диор и я». Уникальная коллекция оригинальных винтажных фотографий в этом издании представлена историком моды Александром Васильевым.

Ж. Пиком
«ЖАННА ЛАНВЕН»

В русскоязычной литературе по истории моды отсутствует подробная информация об уникальной парижской создательнице мод Жанне Ланвен. Книга заполняет этот пробел. Ведь Дом Lanvin, существующий и сегодня, по праву считается одним из старейших в мире. Жанна Ланвен открыла свой Дом в конце XIX века и может считаться истинным патриархом Высокой моды во Франции.